

УДК 101, 9; 113/119

П. С. Каракo

*д-р филос. наук, проф., проф. каф. философии и методологии науки
Белорусского государственного университета
e-mail: kafedra628@gmail.com*

КОСМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Б. Л. ЛИЧКОВА И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ РУССКОГО КОСМИЗМА

Раскрывается причастность философа и геолога Б. Л. Личкова к русскому космизму. Особое внимание уделяется выявлению специфичности его космических идей, которые связаны с обоснованием роли космических тел (Луна, Солнце) в порождении тектонических процессов на планете Земля. Подчеркивается влияние идей В. И. Вернадского на становление и выражение космизма Личкова. Раскрываются связи и отношения Личкова с другими представителями русского космизма.

Введение

В современных исследованиях философов России возрастает внимания к раскрытию содержания и сущности идей представителей русского космизма. К этому течению русской мысли стали причисляться и его «новые» представители. Данная тенденция заметно проявляется в работах Б. М. Владимирского, В. Н. Демина, С. И. Шлекина и ряда других авторов. Однако в их трудах нами не замечено даже упоминания о геологе и философе Б. Л. Личкове (1888–1966), соратнике и последователе В. И. Вернадского (1863–1945). Справедливым остается вывод: «наследие Бориса Леонидовича Личкова еще не изучено и не систематизировано, что следовало бы сделать, имея в виду глубокий интерес и внимание, которое уделял идеям и мыслям Б. Л. Личкова великий ученый, его близкий друг Владимир Иванович Вернадский» [1, с. 6]. Остаются неизученными и философские воззрения Личкова, не раскрывается его причастность к русскому космизму. Отмеченные стороны творчества геолога и философа не получили должного освещения и в специальной работе Р. К. Баландина [2]. В ней не сказано ни слова о наличии космических идей в трудах Личкова, о связи этих идей с космизмом Вернадского. К тому же в ней содержится множество неверных сведений, касающихся биографии Личкова. Все это обусловило наш интерес к научному наследию авторитетного русского ученого, друга и последователя Вернадского. При этом будет выявляться и причастность Личкова к русскому космизму и особенностям его космических воззрений.

Солнце является «мощным создателем всего живого»

Б. Л. Личков в 1911 г. окончил Киевский университет по специальности «Геология» и был оставлен в нем для преподавательской работы и осуществления геологических исследований. Одной из первых его работ был философский труд «Границы познания в естественных науках» (1914). Уже на первых страницах труда проводится обоснование важности овладения естествоиспытателями философией, а каждому философу рекомендуется ознакомиться хотя бы «в общих чертах с основными понятиями и проблемами современного ему естествознания» [3, с. 9]. Автор обращает внимание на особенности ряда философских концепций своего времени, возможности их использования естествоиспытателями. Он скрупулезно анализирует философские воззрения Р. Авенариуса, Э. Маха, К. Пирсона, Г. Рикёра и других европейских философов, отмечая их несоответствие развивающемуся естествознанию начала XX в.

Такое несоответствие особенно характерно было для воззрений немецкого химика и философа В. Оствальда (1853–1932). В труде Личкова оценке содержания философских воззрений этого ученого посвящен особый раздел «Энергетическое понимание природы и его критика». Анализ такого «понимания» завершается выводом, что «энергетическая натурфилософия является ложной в самых своих основах. И прежде всего совершенно неосновательна уверенность Оствальда, будто ему удалось в своей философии обойтись совершенно без материи» [3, с. 189]. Такой вывод соответствует заключению, сделанному автором настоящей статьи в одной из своих книг: «В. Оствальд отстаивает позиции субъективного идеализма в философии, а его “энергетическая философия природы” есть не что иное, как своеобразная форма идеалистического толкования природы видным естествоиспытателем Германии» [4, с. 92–93]. Вклад Оствальда в развитие химии в 1909 г. был отмечен Нобелевской премией.

Поиск Личковым адекватной для естествознания философии приводит его к убеждению, что только материализм является «хорошим методом детального научного исследования природы» [3, с. 11]. Он подчеркивал и значимость разработанных в материалистической философии категорий причинности, закона и закономерности, качества и количества и др.; раскрывал важность использования в естествознании ряда научных методов: аналогии, моделирования, исторического и т. д.

Четкую философскую выраженность имеет и труд Личкова «Эволюционная идея и историческое знание» (1921). В нем раскрывалась значимость использования исторического метода познания в естественных науках, особенно в биологии. Автор труда обстоятельно анализирует применение данного метода в эволюционных идеях русских биологов рубежа XIX–XX вв. А. Н. Северцева и К. А. Тимирязева, их понимания эволюции как направленного изменения живых организмов [5, с. 129]. При этом Личков раскрывал содержание понятий «прогрессивной» и «регрессивной» эволюции, которые отражают специфичность исторического развития живого.

Принципиальное значение имел и его вывод о несовместимости научного знания с теологией. Наука, и прежде всего биология, по убеждению Личкова, «окончательно изгнала» это философское воззрение «из пределов» своего предмета [5, с. 106]. Но ему можно возразить: виталистические концепции жизни в наши дни возрождаются.

В работе «Происхождение и развитие жизни» (1923) Личковым проводится материалистическое обоснование происхождения жизни, раскрываются механизмы развития живого. Он подчеркивал значимость не только естественных наук в постижении данных проблем, но и философии. В частности, автор работы рекомендует естествоиспытателям «принимать во внимание трактовки соотношения количественных и качественных изменений Гегелем и их материалистическую интерпретацию Ф. Энгельсом» [6, с. 78] при постижении их проблем. В книге высказываются положения о космической обусловленности появления жизни на Земле. Автор труда подчеркивает тот факт, что Солнце является «мощным создателем всего живого». Кроме того, все процессы жизни находятся в корреляции с «изменениями вещества во вселенной» [6, с. 77]. Последующая конкретизация отмеченных воззрений была связана с восприятием их В. И. Вернадским.

Б. Л. Личкова «надо ценить и беречь для будущего» (В. И. Вернадский)

Знакомство Личкова с Вернадским состоялось в 1918 г. До этого года они знали друг о друге заочно, по научным трудам. Вернадский был знаком и с уже упоминавшимся трудом Личкова «Границы познания в естественных науках». В 1918 г. Вернад-

ский занимался организацией Академии наук Украины. Активное участие в этой работе принял и Личков. Он был одним из основателей Украинского геологического комитета и руководил им до 1927 г. С 1918 г. начинается и личная дружба молодого геолога и философа Личкова с академиком Вернадским. Ее содержание в наибольшей мере раскрывается в их переписке, которая охватила период с 1918 по конец 1944 г. Даже во время пребывания Вернадского в Париже (1922–1926) их переписка не прерывалась. Имели место и их встречи и совместная работа в Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), которую возглавлял Вернадский, а Личков с 1927 г. являлся ее ученым секретарем. В январе 1934 г. Личков был незаконно арестован и осужден на 10 лет пребывания в лагерях. Мотивы его ареста и осуждения подробно описаны в работе [7]. С этого времени Вернадский проявляет активную деятельность по облегчению пребывания своего друга в местах заключения. Именно по его обращению к руководителям правоохранительных органов того времени Личков стал осуществлять геологические исследования при строительстве канала Москва – Волга, затем Рыбинского водохранилища. В годы заключения он написал и ряд научных работ, о которых сообщал в письмах Вернадскому. Но многие из них не были опубликованы, а рукописи не сохранились.

В. И. Вернадский прилагал значительные усилия по освобождению Личкова от несправедливого наказания, предоставлению ему возможности заниматься научными исследованиями. Так, в письме к К. Я. Бауману (с 1934 г. заведующий отделом науки ЦК ВКП(б)) от 30.01.1936 он писал, что такого человека, как Личков, «надо ценить и беречь для будущего». Далее в письме отмечалось, что «страна наша далеко не богата такими людьми и должна дать им проявиться во всей их силе» [8, с. 94]. Высокая оценка научных достижений Личкова, его личных качеств и невинности перед страной излагалась Вернадским и в других письмах к К. Я. Бауману, В. М. Молотову, Л. П. Берия, А. Я. Вышинскому. В письме к Вышинскому, датированном 07.07.1939, он писал: «Профессор Борис Леонидович Личков – один из самых блестящих, талантливых геологов, находящийся в полном расцвете сил и, несмотря на пятилетнее заключение, сохранивший свою работоспособность. Им пересланы и хранятся в Академии наук ряд его рукописных работ, которые он переслал в нее когда-то» [8, с. 106–107].

Благодаря усилиям Вернадского его друг и соратник в конце 1939 г. был освобожден, но без права проживания в Москве, Ленинграде и других крупных городах европейской части страны. Так Личков оказался в Средней Азии, в Узбекском государственном университете (Самарканд), где он преподавал, а также занимался конкретными геологическими исследованиями. Особенно плодотворной была его научная деятельность и в Геологическом институте Таджикского филиала АН СССР. Здесь он исследовал состояние природных ресурсов Средней Азии.

В эти же годы Вернадский прилагает усилия по организации и осуществлению защиты Личковым докторской диссертации по специальности «Геология». Он обращается к геологу, академику В. А. Обручеву, минералогу, академику А. Е. Ферсману и другим крупным специалистам того времени с просьбой оказать помощь Личкову в защите им докторской диссертации. В письме к ректору Среднеазиатского университета (Душанбе) Вернадский писал, что Личков «стоит среди передовых геологов мировой среды. Широкий размах его работы в области геоморфологии, геологии Украины, палеонтологии и то, что является у нас редким, – огромная начитанность в мировой литературе и охват геологических явлений нашей страны в аспекте целой планеты выделяют его работы среди современных наших геологов» [9, с. 83]. Усилия Вернад-

ского были успешными. В августе 1943 г. вышеназванный университет присудил Личкову степень доктора геологических наук без защиты диссертации. В 1945 г. Личкова пригласили в Ленинградский университет заведовать кафедрой гидрогеологии. В этой должности он работал до конца своей жизни.

Личков высоко ценил внимание и заботу Вернадского. В письме Вернадскому от 3 августа 1934 г. он писал: «Вы для меня не только горячо любимый друг, но Вы – одновременно – Вы источник вдохновения, мерило ценностей, учитель... всегда благодарю судьбу за то, что она дала возможность встретиться с Вами и в течение ряда лет пользоваться живым духовным общением с Вами. Это я считаю огромным счастьем» [10, с. 99]. Слова признательности старшему другу содержатся практически во всех 226 опубликованных письмах Личкова к Вернадскому. Но чем же «вдохновлял» учитель своего ученика? Как пользовался ученик «живым духовным общением» с учителем?

Воззрения Личкова «во многом созвучны» космическим идеям Вернадского

Конкретным подтверждением вышеупомянутым словам Личкова следует считать влияние научных трудов Вернадского на тематику и содержание ряда теоретических работ его друга. О таком влиянии Личков упоминает во многих письмах Вернадскому и в своих трудах. Так, в письме от 22 октября 1940 г. он пишет, что его работа «Волны жизни и ритмы развития земного шара» (осталась неопубликованной. – П. К.) «во многом созвучна» трудам старшего друга. Это «созвучие» ярко проявляется в содержании опубликованных в виде статей ряда разделов вышеназванной работы Личкова. Например, в статье «Современная геологическая эпоха и ее характерные черты» (1940) он подчеркивает сходство его представлений об эволюционных и революционных этапах развития земного шара с представлениями Вернадского о влиянии природных вод на ход основных, самых грандиозных геологических процессов. Эти представления опубликованы им в труде «История природных вод» (1933–1934, 1936). Изложение своей концепции истории геологических эпох Личков начинает с цитирования отмеченного труда Вернадского. Завершается статья выводом, что в истории Земли «были эпохи спокойного эволюционного процесса и эпохи резких революционных вспышек» [11, с. 29]. Данный вывод находится, по его убеждению, в полном соответствии с диалектикой К. Маркса.

В следующей статье «О ритме изменений земной поверхности в ходе геологического времени» (1941) Личков раскрывает волнообразный характер ритмов геологических процессов Земли, их конкретные временные интервалы: «Мы имеем право высказать предположение, что через каждые 50–70 млн лет спокойного развития нашей планеты в ее жизни наступала революционно-критическая вспышка, продолжавшаяся 5–6 млн лет. Эти вспышки знаменовали подъем волн геологической истории. Таких вспышек в так называемой исторической части истории Земли было не менее семи» [12, с. 43].

В одной из последних опубликованных книг Личкова «К основам современной теории Земли» (1965) отмеченные проблемы вновь были предметом обсуждения и получили свое законченное освещение и выражение. Так, в разделе «Геологическое время, волны жизни и изменение органического мира» подчеркивается, что волны жизни коррелируют с геологическими циклами Земли. При этом прогресс органических форм «всецело зависит от вращения нашей планеты и определяется его ходом» [13, с. 88]. Здесь же отмечается своеобразие смены эпох в развитии растительного мира. Автор книги связывает его с действием космического фактора – «увеличением яркости света и сухости климата». Эти факторы были весьма значимыми в смене растительности.

По утверждению Личкова, «то была революция, которая привела к вымиранию мезозойской флоры, главным образом саговниковых, и к расцвету покрытосеменных» растений [13, с. 94]. Космический, неземной фактор был решающим в данном явлении.

Особое вдохновение получал Личков от прочтения труда Вернадского «Биогеохимические очерки» (1922–1932, 1940). В уже упоминавшемся письме к Вернадскому он писал: «Много раз в связи со своей книгой перечитывал в разных направлениях Ваши “Биогеохимические очерки”. Очень много получил от этого» [9, с. 38]. Что же конкретно он мог получить от прочтения труда?

Личков не мог не обратить внимания на сформулированные Вернадским положения о космической детерминированности бытия живого и геохимических процессов в земной коре. Конкретно обусловленность этого бытия и процессов влияния Космоса выражалась Вернадским в следующих положениях: «Живое вещество создается и поддерживается на нашей планете энергией Солнца. Оно составляет на ней неразделимую часть земной коры – биосферы, неразрывную часть ее организованности» [14, с. 185]. Далее он отмечал, что «через живое вещество энергия Солнца постепенно передается в более глубокие части планеты, ее коры». Там оно «входит в геохимические циклы химических элементов в земной коре, играя в них огромную роль» [14, с. 185]. Оно трансформирует энергию Солнца в геохимические процессы в земной коре, и прежде всего в осуществлении миграции химических элементов в ней.

Под влиянием отмеченных положений Вернадского Личков выявил влияние живого вещества на формирование почвенного покрова Земли и его роль в определении особенностей нижележащих земных слоев. «Весь комплекс поверхностных материковых пород, – писал он, – есть производное почвенного покрова и им создан» [15, с. 178]. Суждения Вернадского о влиянии энергии Солнца на земные процессы были предметом постижения Личкова и подтверждены его исследованиями. Их научная ценность была подтверждена и видными учеными первой половины XX в. академиками Н. Г. Холодным и В. А. Обручевым. Так, Н. Г. Холодный считал исследования Личкова о «роли почв в осадкообразовании – замечательными данными» [Цит. по: 13, с. 92]. В. А. Обручев на основе отмеченных работ Личкова сделал вывод, что существует «почвенный литогенезис, который творит на Земле горные породы под почвами» [Цит. по: 13, с. 92].

Исследования Личковым влияния Солнца на геологические явления Земли были подтверждены и Вернадским. В письме Личкову от 16 августа 1941 г. он писал, что «считает вероятной причиной геологических явлений, в основе своей поверхностных, космические силы». При этом он полагал, что «самое мощное космическое явление, которое доходит до нашей планеты, – это проникающие космические лучи» [9, с. 69]. Исследованию их роли в земных процессах Вернадский придавал особое значение. В какой-то мере их воздействие на геологические процессы земной коры были предметом внимания и Личкова.

Космические факторы геотектонических процессов Земли

В наибольшей мере Личкова интересовали вопросы места и роли гидросферы в истории и современном бытии Земли, ее связей с другими космическими объектами, и прежде всего телами Солнечной системы. Данные вопросы поднимались и обсуждались им в труде «Природные воды Земли и литосфера» (1960). Труд начинается с анализа оценок суждений И. Канта о влиянии приливов и отливов морских и океанических вод

на изменение прибрежных территорий Земли и идей И. Ньютона о наличии сил тяготения (гравитации) между Землей и другими космическими телами.

Однако особое внимание Личков уделяет разбору положений Ф. Энгельса о влиянии приливов на отдельные территории земной суши. Ему импонировала идея философа об обусловленности явлений приливов действием гравитационных сил, складывающихся в системе «Земля – Луна». Энгельс писал, что кинетическая энергия, создающаяся в системе «Земля – Луна», передается «тому или иному участку земной поверхности» [16, с. 427]. Особенно чувствительной к такой энергии является гидросфера Земли. Происходящие в ней приливы и отливы обусловлены силами тяготения, складывающимися в отмеченной системе.

Исследованиями Личкова было выявлено, что приливы порождают тектонические процессы в недрах Земли. «Именно природные земные воды, – писал он, – представляют собой в ходе взаимодействия на тело планеты подвижных ее оболочек важнейший фактор изменения тектонических структур» [17, с. 152]. Следствием такого изменения являются горообразовательные процессы. Природные воды Земли дают, по его убеждению, «ключ к пониманию и разгадке геотектогенеза» [17, с. 152] в глубинных слоях Земли. Они являются и «важнейшим фактором изменения структур нашей планеты» [17, с. 153].

В уже упоминавшейся работе [13], которая является прямым продолжением труда «Природные воды Земли и литосфера», проводится дальнейшее обоснование роли космических факторов в порождении геотектонических процессов Земли. К таким факторам Личков относит и Солнце. Он утверждает, что приливные процессы в гидросфере обуславливаются не только Луной, но и Солнцем. В свою очередь, «приливные воздействия гидросферы создают напряжение в литосфере и приводят к образованию гор» [13, с. 63]. При этом он считал, что солнечно-лунное влияние на тектонические процессы Земли является «определяющим» фактором. Но это влияние осуществляется через ее гидросферу. Вот почему «природные воды планеты вместе с ее атмосферой являются в гравитационном процессе главным фактором создания и переделки структур планеты и изменения ее формы» [13, с. 77–78].

Под воздействием отмеченных факторов происходит и «закономерное преобразование растительности и животного мира» [13, с. 92]. Особенности такого «преобразования» раскрываются Личковым в заключительном разделе рассматриваемого здесь труда. Автор допускал мысль о возможном влиянии на тектонические процессы Земли и «галактических явлений». Но дать утвердительный ответ на наличие такого влияния он не мог, т. к. в то время было «мало данных» о нем. Вот почему он писал, что «надо поставить перед наукой задачу активного изучения данного вопроса» [13, с. 74]. Следует сказать, что и в наши дни «данный вопрос» не стал предметом «активного изучения» представителями естествознания.

При жизни Личкова его исследования влияния космических факторов на гидросферу Земли и тектонические процессы в ней были высоко оценены Вернадским. На многих страницах его «книги жизни» «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (1965) цитируются результаты исследований Личкова. Вернадский считал, что Личков «делал правильный вывод» о космической обусловленности приливов и отливов на нашей планете и их влияние на ее структурные оболочки [18, с. 113].

На других страницах вышеназванного труда Вернадский подчеркивал «геологическое значение» влияния Луны и Солнца на гидросферу и атмосферу Земли. При этом он отмечал, что такое влияние «еще далеко не учитывается» [18, с. 37] естествоиспытателями.

телями. Поставленную Вернадским задачу в наибольшей мере решил Личков. Именно он выявил роль космических факторов в порождении геологических процессов Земли. Последовательное обоснование Личковым космической обусловленности земных процессов привело его ко включению в систему своих воззрений и идею ноосферы.

«Господство ноосферы на Земле» возможно только в условиях, когда «общество пойдет по пути разума»

Б. Л. Личков, видимо, был и первым ученым, кто ознакомился с идеей ноосферы, которую развивал Вернадский. В его письмах к Личкову от 4 января, 7 сентября и 15 ноября 1936 г. подчеркивалась уверенность в неизбежности перехода биосферы в ноосферу. Так, в последнем из указанных писем он писал: «Ввожу новое понятие “ноосфера”, которое предложил Леруа в 1929 году и которое позволяет ввести исторический процесс человечества как продолжение биогеохимической истории живого вещества» [10, с. 185]. В последующих письмах к другу Вернадский вновь и вновь выражал оптимистическую уверенность в неизбежности становления ноосферы и ее «созвучность основным выводам К. Маркса» [9, с. 40]. Причем ноосферу он называл «состоянием наших дней».

Суждения Вернадского о ноосфере принимались и разделялись Личковым. В письме Вернадскому от 27 февраля 1940 г. он отмечал: «Очень хочется свои выводы о современной эпохе сопоставить с Вашей ноосферой и выводами Дэна о цефализации» [9, с. 16]. О таком желании он писал Вернадскому и в других письмах. Особый интерес представляет его письмо от 15 января 1943 г., в котором выражается и определенное несогласие с мыслями Вернадского о ноосфере: «Много думал о Вашей ноосфере, которой я много занимаюсь, и кое в чем я Вас не могу понять. Именно не могу понять, почему Вы так уверены в ее победе. Мне это дело представляется так» [9, с. 123]. Далее он излагает свою точку зрения по обсуждаемому вопросу.

Б. Л. Личков считал, что ноосфера еще только зарождается и находится на очень ранней ступени развития. Причем данный процесс пока тормозится наличием «неразумного» в обществе и его «преобладанием» в нем. В полной мере становление ноосферы будет осуществляться только тогда, когда «человеческая история будет исправляться силами разума непосредственно и ход ее будет определяться разумными факторами, а не непосредственно грубой силой, чисто физической, на основе стихийно неразумных низших сторон природы человека» [9, с. 123]. Вот почему первостепенное значение придавалось им человеку и обществу, формированию у них разума, преобладанию «сил разума над низшими инстинктами». По его убеждению, «господство на земле ноосферы» осуществится только в условиях, когда «человеческое общество спокойно и мирно пойдет по пути разума» [9, с. 124].

Отмеченные суждения более обстоятельно были рассмотрены Личковым в работе «Прогресс человеческой жизни, будущее человечества и ноосфера», которая осталась неопубликованной в связи со смертью автора. Но с ее содержанием при жизни автора был ознакомлен Р. К. Баландин. В работе [2] Баландин освещает некоторые ее положения. По его убеждению, работа Личкова интересна «необычайной широтой охвата проблем. Уже одно это само по себе интересно и поучительно» [2, с. 121].

Среди многих проблем, затронутых в работе Личкова, особое место занимала и проблема ноосферы. Как же ее понимал автор работы? Он, как и Вернадский, считал реальным явлением переход биосферы в ноосферу, который будет осуществляться благодаря деятельности человеческого разума. С разумной деятельностью человека он

связывал победу над энтропией (хаосом, беспорядком) биосферы: «Если биологические явления, и в том числе биологические существа, временно преодолевающие энтропию, самое большое будут обладать долговечностью, то живые существа из ноосферы могут претендовать на вечность существования, и, следовательно, здесь энтропия будет преодолена полностью» [Цит. по: 2; с. 118]. Подобная ноосфера не может стать реальностью, т. к. энтропия не может «полностью преодолеться». Вот почему переход биосферы к «неэнтропийной» ноосфере следует считать нереальным процессом.

«Поучительными» для нас следует считать суждения Личкова о том, что переход биосферы в ноосферу связан с формированием у людей нравственного отношения к природе, утверждением мира между народами Земли и другими предпосылками, что роднит их с идеями Вернадского и других русских космистов.

О месте идей Личкова в системе русского космизма

Среди таких «других» следует отметить видного украинского биолога, академика АН УССР Н. Г. Холодного (1882–1953). Он являлся автором антропокосмической идеи в русском космизме, другом и соратником Вернадского. Содержание отмеченной идеи раскрывалось автором настоящей статьи в работе [19, с. 136–138] и других трудах.

Дружеские отношения между Холодным и Личковым сложились еще в период их обучения и последующей работы в Киевском университете. Они высоко ценили и научные достижения друг друга. Так, Холодный в письме к Вернадскому писал: «Б. Л. Личкова я знаю давно (еще со студенческой скамьи) и очень ценю как выдающегося ученого с большой способностью к широким обобщениям... в науке для него главный смысл жизни. Таких людей мало и их надо ценить» [Цит. по: 2, с. 129]. Столь же высоко ценил и Личков научные работы Холодного. Свидетельством сказанному может быть содержание его писем Вернадскому (от 18 июля 1944 г. и 26 августа 1944 г.). В них отмечается, что работы Холодного «приводят его в восторг», а некоторые работы автора письма «созвучны» трудам Холодного [9, с. 198, 201].

Такое «созвучие» проявилось прежде всего в совпадении понимания смысла понятия «космического чувства». У Холодного оно выражало любовь человека к природе, «эстетическое и интеллектуальное восприятие космоса», «чувство единения со всем человечеством как важнейшими носителями космической жизни на нашей планете» [20, с. 196, 198].

Сходные суждения высказывал и Личков. В работе «Прогресс человеческой жизни, будущее человечества и ноосфера» он «не ограничился общими рассуждениями о геологической деятельности людей, о биосфере и ноосфере. Он вышел за пределы естествознания, заговорив о нравственности, войне и мире, моральных ценностях» [2, с. 121]. Им поднимался вопрос о важности создания особой области знания – экологической этики, формирования у людей экологической нравственности [2, с. 124, 134]. С этими факторами он связывал становление нового отношения людей к природе и космического чувства у них.

Научное творчество Личкова было «созвучно» и многим идеям и положениям ученика и последователя Вернадского, видного геолога и минералога, космиста, академика АН СССР А. Е. Ферсмана (1883–1945). В письмах Личкова к Вернадскому и в его научных трудах содержатся многократные упоминания Ферсмана, оценка ряда его научных статей и положений. Личков ценил и ту поддержку, которую оказывал ему именитый академик Ферсман в трудные периоды его жизни. В трудах Ферсмана внимание Личкова привлекали не только «чисто геологические» положения, но и поста-

новка и обсуждение проблем этического и эстетического отношения людей к природе как сторон космического чувства. Не мог он оставить без внимания и раскрытие Ферсманом обусловленности космическими факторами красоты камней, минералов и других объектов природы.

Неудивительным становится и то, что Личков «извлек много поучительного» в философии и поэзии В. С. Соловьева [9, с. 87], у которого, как известно, вопросы «одухотворения и возвышения» природы трудом человека занимали важное место в творчестве. В целом вопросы соразмерности человека и природы в нравственных воззрениях русских космистов были стержневыми. Свое конкретное освещение они получили в одной из книг автора [19, с. 123–147]. Данной традиции следовал и Личков.

Роднило Личкова с другими космистами, особенно естественно-научного течения, внимание к материалистической философии. Вернадский называл своего друга «неисправимым философом» [9, с. 38]. С такой характеристикой соглашался и сам Личков. Принципиальной стороной его космической идеи было и то, что она формулировалась на основе учета положений материалистической диалектики. Именно ее принцип всеобщей связи и развития явился философским основанием этой идеи.

Весьма однозначно говорил о значимости этой философии для становления своей космической идеи и Холодный: «Антропокосмизм как миропонимание, опирающиеся на новейшие достижения естествознания, не может быть отделен от диалектического материализма» [20, с. 195].

Заклучение

Можно и далее приводить примеры сходства космических идей Личкова и идей других представителей русского космизма. Но и все отмеченное позволяет сделать вывод, что он занимает достойное место в системе русского космизма, его естественно-научной ветви. Восприняв идеи Вернадского и других представителей русского космизма о космической обусловленности многих явлений на планете Земля, Личков внес вклад в раскрытие роли гидросферы Земли во взаимосвязи ее с другими космическими телами (Луна, Солнце) и их значимости в порождении тектонических процессов в литосфере Земли и ее более глубоких оболочек. Этим самым он «расширял» предметную область исследований в русском космизме и подтверждал его значимость для научного знания и совершенствования практики отношения людей к природе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бастркова, М. С. Предисловие / М. С. Бастркова, В. С. Неаполитанская // Переписка В. И. Вернадского с Б. Л. Личковым (1940–1944). – М. : Наука, 1980. – С. 3–8.
2. Баландин, Р. К. Борис Леонидович Личков / Р. К. Баландин. – М. : Наука, 1983. – 157 с.
3. Личков, Б. Л. Границы познания в естественных науках / Б. Л. Личков. – Киев : Книгоизд-во И. И. Самоленко, 1914. – 259 с.
4. Карако, П. С. Философия природы: прошлое, настоящее, будущее / П. С. Карако. – Минск : Экоперспектива, 2016. – 251 с.
5. Личков, Б. Л. Эволюционная идея и историческое знание / Б. Л. Личков. – Киев, 1921. – С. 106–142.
6. Личков, Б. Л. Происхождение и развитие жизни / Б. Л. Личков. – Киев : Гос. изд-во Украины, 1923. – 108 с.

7. Ашнин, Ф. Д. «Российская национальная партия» – зловещая выдумка советских чекистов / Ф. Д. Ашнин, В. М. Алпатов // Вестн. РАН. – 1994. – № 10. – С. 920–930.
8. Вернадский, В. И. Из писем разных лет / В. И. Вернадский // Вестн. АН СССР. – 1990. – № 5. – С. 77–125.
9. Переписка В. И. Вернадского с Б. Л. Личковым (1940–1944). – М. : Наука, 1980. – С. 9–224.
10. Переписка В. И. Вернадского с Б. Л. Личковым (1918–1939). – М. : Наука, 1979. – С. 13–270.
11. Личков, Б. Л. Современная геологическая эпоха и ее характерные черты / Б. Л. Личков // Природа. – 1940. – № 9. – С. 16–29.
12. Личков, Б. Л. О ритме изменений земной поверхности в ходе геологического времени / Б. Л. Личков // Природа. – 1941. – № 4. – С. 28–43.
13. Личков, Б. Л. К основам современной теории Земли / Б. Л. Личков. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 120 с.
14. Вернадский, В. И. Биохимические очерки / В. И. Вернадский. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – 250 с.
15. Личков, Б. Л. Геологические периоды и эволюция живого вещества / Б. Л. Личков // Журн. общ. биологии. – 1945. – № 3. – С. 157–182.
16. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс // Маркс, К. Сочинения : в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Изд-во полит. лит., 1955–1974. – Т. 20. – 1961. – С. 339–626.
17. Личков, Б. Л. Природные воды Земли и литосфера / Б. Л. Личков. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. – 164 с.
18. Вернадский, В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 2001. – 376 с.
19. Карako, П. С. Природа и нравственность / П. С. Карako. – Минск : Экоперспектива, 2013. – 244 с.
20. Холодный, Н. Г. Избранные труды / Н. Г. Холодный. – Киев : Наук. думка, 1982. – 444 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.10.2019

Karako P. S. Cosmic Views of B. L. Lichkov and their Place in the System of Russian Cosmism

The article reveals the involvement of philosophy and eminent geologist B. L. Lichkov in Russian cosmism. Particular attention is paid to identifying specific cosmic ideas that are associated with the substantiation of the role of cosmic bodies on planet Earth. The influence of cosmic ideas of V. I. Vernadsky on the formation and expression of Lichkov's cosmism is emphasized. Moreover the connections and relations of Lichkov with other representatives of Russian cosmism are revealed.